

Наблюдаемые и ненаблюдаемые детерминанты
притока прямых иностранных инвестиций
в предприятия пищевой промышленности России

Общепринятый взгляд на прямые иностранные инвестиции (ПИИ) предполагает, что они играют роль активного стимулятора экономического роста (Wang, 2009).

В литературе отмечается однозначно положительный эффект ПИИ для развитых стран (Markusen, J.R., 2002).

Для развивающихся стран и стран с переходной экономикой, однако, эффект ПИИ неоднозначен. С одной стороны ПИИ дают возможность привлечь финансовые ресурсы, недостающие национальным экономикам, приобщить их к современным технологиям, организации производства, опыту создания рыночных институтов и способствовать увеличению производительности труда при условии конкуренции со стороны местных фирм. С другой стороны ПИИ могут оказать разрушительное воздействие на местные экономики в отраслях с несовершенной конкуренцией и высокими ценовыми барьерами входа (автомобильная, электронная и т.п.). Так в работе (Konigs J., 2000), анализ ПИИ для ряда стран с переходной экономикой показал отсутствие положительных экстерналий: эффект конкуренции преобладает над положительным эффектом улучшения технологий.

Таким образом, вопрос о пользе ПИИ довольно сложен, и ответ на него зависит и от того, как устроена экономика страны-реципиента, и от того, в какую отрасль страны ПИИ направлены. Цели самих иностранных инвесторов также существенно различаются в зависимости от отрасли. Неоднородность целей порождает разные механизмы принятия решений, которые трудно адекватно описать единой моделью. Ограничив анализ рамками одной отрасли, исследователь получает возможность избежать смещения неоднородности.

Почему пищевая отрасль представляет исследовательский интерес?

¹ А.А.Гладышева, магистрант кафедры математической экономики и эконометрики НИУ ВШЭ
Т.А.Ратникова, к.ф.-м.н., доцент кафедры математической экономики и эконометрики НИУ ВШЭ

Какими специфическими чертами характеризуется эта отрасль?

Она отличается от многих отраслей тем, что в большинстве случаев не обладает жесткой привязкой к источникам определённых природных ресурсов. Транспортировка сырья или полуфабрикатов, необходимых для производства пищевых продуктов, значительно легче, чем транспортировка нефти, угля или руды. В какой-то мере роль природного ресурса здесь мог бы играть климатический фактор, но, как правило, его влияние не слишком существенно.

Следующей особенностью отрасли можно назвать однородность в контексте целей инвестирования, ожиданий и режимах функционирования предприятий. Здесь чрезвычайно редко случаются технологические бумы или изобретения, которые влекут за собой шоки на рынке. Поэтому нет такого стремления к инновациям, как во многих других отраслях, не тратятся такие средства на R&D (research and development), не создаются крупные исследовательские проекты. Ключевым является наличие платежеспособного спроса, трудовых ресурсов и благоприятной ситуации на рынке. При этом инвесторы нацелены на методичное развитие технологического процесса и системы организации компании, а не на быстрое получение больших прибылей. Это гарантирует стабильность развития отрасли. Неоднородность целей инвесторов проявляется здесь относительно слабо (то есть эта проблема решается почти полностью).

В отрасли присутствует большое количество компаний. Более того, доля компаний обладающих иностранным капиталом в размере, не меньшем, чем 10%, ощутима, что позволяет проводить исследования. Одним из больших преимуществ является также доступность информации о деятельности этих компаний (база данных по российским предприятиям RUSLANA содержит сведения о десятке тысяч компаний, занятых производством продуктов питания).

В работе используются данные именно из этого источника. Анализируется выборка 5510 предприятий разных подотраслей пищевой промышленности из 82 регионов России, для которых оказалась доступна информация по интересующим показателям за период с 2008 по 2009 год. Зависимая переменная — факт наличия доли иностранного капитала не менее 10% на момент 2009/2010 года. Выборка составляет примерно 10% зарегистрированных организаций, действовавших в наблюдаемый период. Доля предприятий с иностранной собственностью в выборке 5.3%, что несколько выше, чем в генеральной совокупности (3.8%).

Цель представляемого исследования сконцентрирована на проверке двух основных гипотез о факторах, влияющих на решения иностранных инвесторов. Первая связана с

уровнями экономического развития самого региона размещения предприятия и его соседей (рыночный потенциал), а вторая — с активностью иностранных инвесторов в предыдущие периоды в этом регионе и его окружении (фактор агломерации). Для проверки гипотез конструируются специальные переменные, основанные на идее пространственных лагов влияния упомянутых факторов. В работе (Buccellato, Santangelo, 2009), выполненной на данных о регионах РФ, было показано существенное влияние таких факторов на распределение прямых иностранных инвестиций. В качестве контрольных переменных используются внутренние показатели деятельности предприятия и характеристики региона, в котором предприятие зарегистрировано.

В исследовании проанализированы результаты оценивания двухуровневых моделей бинарного выбора (объекты первого уровня – предприятия – вложены в объекты второго уровня – регионы) с учетом ненаблюдаемых региональных эффектов, отражающих влияние важных, но неизмеренных характеристик регионов. Оценивание проводится симуляционным методом максимального правдоподобия. Проведенный эмпирический анализ дает возможность предложить корректный ответ на поставленный вопрос о том, какие проявления внешней среды, фиксируемые региональной статистикой и не фиксируемые, но моделируемые специальными математическими методами, стимулируют иностранных инвесторов вкладывать средства в российские предприятия пищевой отрасли.

Основные выводы.

- Влияние ПИИ и ВРП соседних регионов (фактора агломерации и рыночного потенциала) на вероятность ПИИ в предприятия пищевой промышленности данного региона для 2/3 регионов РФ положительно, что вполне согласуется с новой теорией торговли.
- Применение более сложных моделей позволило обнаружить ряд регионов, в которых эффект агломерации отсутствует и выявить отрицательный эффект фактора агломерации на вероятность ПИИ в предприятия пищевой отрасли Калининградской области.
- Отсутствие эффекта агломерации есть результат противоречивых процессов, составляющих суть этого эффекта: благоприятная инвестиционная среда соседних регионов с одной стороны способствует диффузии иностранного инвестора в

предприятия исследуемого региона, с другой стороны создает угрозу ухода инвестора из региона к конкурентам.

- Самым серьезным конкурентом является Центр (Москва и Московская область), после исключения которого из выборки увеличивается число регионов, где наблюдается положительный эффект фактора агломерации, и в Калининградской области больше не обнаруживается отрицательного влияния.
- Последний эксперимент состоял в одновременном исключении Центра из выборки и его влияния из фактора агломерации. После этого влияние фактора агломерации на вероятность ПИИ нивелировалось. Возможная интерпретация этого результата состоит в том, что диффузия инвесторов между регионами осуществляется не прямо, а опосредованно через Центр. То есть каналы трансляции инвесторов связывают регионы с Центром сильнее, чем регионы между собой.
- Обнаружена очень высокая чувствительность инвесторов к развитости транспортной инфраструктуры (высокая статистически значимая величина предельного эффекта показателя густоты автодорог).

Поскольку по развитию транспортной инфраструктуры регионы не в состоянии соперничать с Центром, региональные предприятия пищевой промышленности имеют ограниченные возможности конкурировать с предприятиями Центра за прямые иностранные инвестиции. По-видимому, исчезновение эффекта перетекания инвесторов между регионами при исключении из фактора агломерации влияния Центра частично может быть объяснено за счет особенностей транспортной инфраструктуры России: регионы лучше связаны транспортными сетями с Центром, чем между собой. Таким образом, успех реализации транспортной программы – это, согласно проведенным нами исследованиям, залог повышения привлекательности пищевой отрасли для иностранного инвестора.

Список литературы

Brock G. (1998). Foreign Direct Investment in Russia's Regions 1993-95. Why So Little and Where Has it Gone? *Economics of Transition*, 4, 349-360

Buccellato T., Santangelo F. (2009). Foreign direct investments distribution in the Russian Federation: Do spatial effects matter? *Economics Working Papers 99*, Centre for the Study of Economic and Social Change in Europe, SSEES, UCL. London.

Konigs J. (2000). The Effects of Direct Foreign Investment on Domestic Firms: Evidence from Firm Level Panel Data in Emerging Economies// Working Paper Number 334.

Markusen, J.R. (2002). Multinational Firms and the Theory of International Trade. Massachusetts: Institute of Technology

Wang, M. (2009). Manufacturing FDI and economic growth: evidence from Asian economies. *Applied Economics*, 41 (8), 991-1002

Гладышева А.А., Ратникова Т.А.

Ратникова Т. А. (2006). Введение в эконометрический анализ панельных данных. Лекционные и методические материалы. *Экономический журнал ВШЭ*, 10 (4), 638–669.